

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СТРУКТУРНОМ, СЕМАНТИЧЕСКОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

У X-A У Y-A P: КОНСТРУКЦИИ С РЕКУРСИВНОЙ ГРУППОЙ У + GEN В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

А.Л.Леонтьева

Москва, Россия

Summary: The construction with two NPs with prepositions *u*, such as *U men'a u dočki segodn'a den' roždenija* 'Today is my daughter's birthday' – is very often used in colloquial Russian. In this paper I will describe syntactic, semantic and discourse features of this construction.

1. Объект исследования и постановка задачи. Данная работа выполнена в рамках коллективного проекта по изучению когнитивной сопряженности под руководством А.Е.Кибрика ([Кибрик и др. 2006], [Кибрик 2006], [Брыкина 2007], [Леонтьев, Леонтьева 2006], [Хитров 2005] и др.)². Основным объектом изучения рабочей группы является генитивная именная группа (ИГ) и синонимичные ей конструкции типа (2) – (5). Последние будем называть конструкциями с внешним посессором (КВП).

- (1) *Рука девушки была чем-то измазана.*
- (2) *Рука у девушки была чем-то измазана.*
- (3) *Иван поцеловал девушке руку.*
- (4) *Иван погладил девушку по руке.*
- (5) *Иван схватил девушку за руку.*

Конструкция с рекурсивным *у*, о которой пойдет речь в настоящей работе, имеет ту же семантико-прагматическую природу, что и КВП, в частности конструкции с одинарным *у* (2). Она синонимична сложной ИГ с двумя посессивными отношениями: *X (Y-a (Z-a))*: *друг моего брата, рукав Машиной куртки, собака Васиного знакомого* и т.п.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 05-06-80288.

² Автор благодарен А.Е.Кибрику, М.М.Брыкиной, К.Ю.Дружжину и А.П.Леонтьеву за ценные замечания, высказанные при обсуждении черного варианта статьи. Отдельное спасибо А.П.Леонтьеву, любезно согласившемуся вычитать окончательный вариант. Все ошибки и неточности целиком лежат на совести автора.

Одно из существенных отличий *у-у*-конструкции от стандартных КВП состоит в ее стилистической закреплённости. Двойное *у* – принадлежность почти исключительно устной разговорной речи. Это свойство создало некоторые трудности при изучении конструкции. Корпус, находящийся в распоряжении рабочей группы, созданный на основании художественных текстов конца XIX – XX века, не включает ни одного примера употребления рекурсивного *у*. Более или менее представительного электронного корпуса современных разговорных текстов на сегодняшний день, насколько нам известно, не создано. В Русском Национальном корпусе (www.ruscorpora.ru) удалось найти всего 73 примера интересующей нас конструкции – практически все они представляют собой фрагменты интервью или форумов. По результатам поиска в системе Яндекс (www.yandex.ru) было также отобрано 306 примеров употребления конструкции в электронном дискурсе (форумы, блоги и т.п.)³.

Задача, которую мы ставим перед собой, – описать особенности употребления конструкции с рекурсивным *у* в русском языке и объяснить существующие ограничения этого употребления.

2. Ограничения на употребление конструкции. 2.1. Синтаксические ограничения. 2.1.1. Синтаксическая позиция. Как и конструкция с одинарным *у*, *у-у*-конструкция возможна для любой позиции вершины (6) – (9).

(6) *У нас у коровы теленок родился!* – вершина субъект.

(7) *У меня у сестры цыгане деньги украли* [ЭД] – вершина прямой объект.

(8) *У меня у подруги сыну прислали повестку* – вершина непрямого объект.

(9) *У меня у сестры в доме поселилась нечистая сила* – вершина косвенный объект / сирконстант.

2.1.2. Порядок слов. В большинстве случаев (67 из 73 примеров Национального корпуса) *у-у*-конструкция употребляется в начале предложения или, по крайней мере, клаузы (см. примеры выше). Начало это или абсолютное, или «прикрытое» обращением, союзом, частицей, вводным элементом или междометием.

Заметим, что для конструкции с одинарным *у* тяготение к началу клаузы не характерно: в корпусе, используемом нашей рабочей группой, на 424 употребления конструкции всего 132 начальных (включая сравнительные обороты).

Примеры употребления конструкции с рекурсивным *у* в неначальной позиции единичны. Это, во-первых, прямой или косвенный вопрос ((10) – (12)), где, естественно, начальную позицию занимает вопросительное слово. Интересно, что тяготение *у-у*-конструкции к началу настолько

³ Далее, в целях экономии места, примеры из Национального корпуса будут помечаться как «ruscorpora» (без указания конкретного автора), а примеры из собранного корпуса электронных текстов – как «ЭД» (электронный дискурс); примеры, полученные экспериментально, даются без каких-либо помет. Орфография и пунктуация авторов электронного дискурса сохранена.

велико, что она стремится по возможности разорвать вопросительную ИГ ((11), (12)).

(10) *А почему у тебя у мужа такое мнение о пуделях... даже не знаю* [ЭД].

(11) *А сколько у тебя у героев **жизней** (я про последнюю битву)???* [ЭД].

(12) *А **какая** все-таки у нее у Бони **профессия**?* [ЭД].

Во-вторых, у-у-конструкцию способно вытеснить из начальной позиции тематическое подлежащее ((13) – (14)).

(13) [Обсуждается вопрос, где достать хорошую клубную музыку – «клубнячок»]. *Ты для начала перестань электронную музыку клубнячком называть... **Клубнячки** у тебя у бабушки в огороде растут... вульгарно как-то звучит...* [ЭД].

(14) *Это **вакумник** у нее у левой фары вынесен что ли?* [ЭД].

В-третьих, предшествовать у-у-конструкции может тематическое обстоятельство (15).

(15) *Я знаю / что в медицинском то же самое / покупают экзамены. **В медицинском** у меня у сына подруга [ruscorpora].*

Порядок слов в примерах (13) – (15) воспринимается носителями языка как инверсивный, маркированный.

2.1.3. Морфосинтаксическое единство конструкции. Прототипически конструкция употребляется в нерасщепленном виде: обе ИГ с предлогом у расположены контактно (16). Однако расщепить у-у-конструкцию отнюдь не невозможно. В соответствии с иерархией синтаксических отношений, группа подлежащего разрывает конструкцию легче, чем группа сказуемого ((16) – (18)).

(16) *У меня у **доченьки** первый зубик вылез!* [ЭД].

(17) *У меня первый зубик у **доченьки** вчера вылез!*

(18) *²У меня вылез первый зубик у **доченьки**!*

Эксперимент показал, что на возможность расщепления конструкции также влияет и тип семантической связи между ее компонентами, или, в других терминах, тип генитивного отношения. При прочих равных условиях конструкция с именами родства (19) расщепляется хуже, чем, например, конструкция с собственно посессивным отношением или отношением части-целого (20)⁴.

(19) ^{??/*} *У меня **сестру** вчера в больницу увезли у **бабушки** – сегодня к ней поедem навестить.*

(20) ^{ок/2} *У меня **молнию новую** вчера в мастерской вставили у **куртки** – от старой не отличишь.*

2.2. Ограничения на предикат. Считается, что конструкция с одинарным у возможна только (или, по крайней мере, главным образом) при стативных глаголах (*У нее ребенок пришел – пример из [Падучева 2004]).

⁴ 14-ти испытуемым предлагалось оценить допустимость 12 высказываний, где у-у-конструкции с разными генитивными отношениями разрывалась разными членами предложения. Пример (20) разрешили восемь человек, пример (19) – только один.

Для конструкции с рекурсивным *у*, как кажется, не существует ни лексико-семантических, ни аспектуальных ограничений на предикат (см. Таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Конструкция *у X-a у Y-a* и фундаментальная классификация предикатов (по [Апресян 2006])⁵

тип предиката	пример предиката	возможно ли?	пример конструкции
действие	идти, писать	+	<i>У меня у подруги сын диктант писал, забыл точку в последнем предложении поставить, так ему оценку на бал ниже поставили.</i>
деятельность	руководить, воевать	+	<i>У меня у подруги сестра там аспирантами руководит. У меня у друга дед на той войне воевал</i>
занятие	играть, гулять	+	<i>У меня у подруги дети здесь играют, а вы...</i>
поведения	баловаться	+	<i>У меня у одной знакомой сын тоже со спичками баловался – теперь в больнице лежит.</i>
воздействие	размывать (дожди, полотно)	–, из-за ограничений на актанты	<i>*У нас у реки вода все берега размывла.</i>
процессы	кипеть, сохнуть	+	<i>У меня у бабушки чайник по полчаса, бывает, кипит – она не слышит. У меня у бабушки белье всегда долго сохнет.</i>

⁵ Примерно те же результаты дает тестирование классификации предикатов, используемой нашей рабочей группой (подробнее см. [Кибрик и др. 2006]).

У X-a у Y-a P: конструкции с рекурсивной группой...

проявления	блестеть, пахнуть	+	<i>У меня у бабушки кастрюли всегда блестят как новые.</i>
состояние	болеть	+	<i>У меня у сына живот болит.</i>
свойство	заикаться	+	<i>У меня у подруги сын заикается.</i>
параметр	вмещать, насчитывать, весить	+	<i>У меня у подруги сын уже двенадцать кило весит.</i>
события	встретить (случайно)	+	<i>У меня у подруги сын вчера Пугачеву на улице встретил.</i>
положения	висеть	+	<i>У меня у бабушки ключи под ковриком лежат/ на гвоздике висят.</i>
локализации	быть, находиться	+	<i>У нее у рюкзака все карманы были сна- ружи.</i>
способности	владеть шпагой	+	<i>У нее у подруги сын пятью языками вла- деет.</i>
существования	бывать, водиться	+	<i>У меня у кошки блохи завелись.</i>
отношения	равняться, включать	+	<i>У тебя у мамы дважды два всегда равняется восем- надцати.</i>
интерпретации	ошибаться	+	<i>У меня у знакомой сын номером ошибся – вместо аэропорта в поликлинику позвонил.</i>

Таблица 2. Конструкция у X-a у Y-a и аспектуальная классификация предикатов (по [Зализняк, Шмелев 2000])

Аспектуальное значение	Возможна ли конструкция	Пример
НСВ		
Актуально-длительное	+	<i>У меня у девушки мать небось сейчас места себе не находит. У меня у бабушки сейчас небось чайник кипит, свистит во всю мощь, а она и не слышит: над книжкой дремлет. У меня у знакомой сын сейчас выпускное сочинение пишет, медалист (пример К.Ю.Дружкина). Когда я пришел, у меня у сына все книжки лежали под столом, а рюкзак висел на люстре.</i>
Дуративное	+	<i>У меня у компа клавиша уже неделю глючит.</i>
Узуальное	+	<i>У меня у друга родители отдыхают только в Гаграх.</i>
Потенциальное	+	<i>У меня у подружки сын уже ходит.</i>
Многократное	+	<i>У меня у соседей кошка по утрам так орет... У меня у соседки сын каждый день с разбитым носом домой приходит, а ей хоть бы хны.</i>
Неактуально-статальное	+	<i>У меня у друга кот вареные яйца любит.</i>
Континуальное	+	<i>У меня у друга отец на физтехе преподает...</i>
Общефактическое резульативное	+	<i>У меня у друга сын однажды самого Якубовича на телевидение подвозил. У тебя у друга цыгане деньги воровали?</i>
Общефактическое двунаправленное	+	<i>У нее у сына жена на полгода уезжала, так она с ним жила – а то бы с голоду помер.</i>

– Нерезультативное	+	<i>У меня у знакомых девочка туда поступала – провалилась.</i>
– Непредельное	+	<i>У меня у подруги сын в детстве мышей боялся – а сейчас разводит их.</i>
СВ		
Конкретно-фактическое	+	<i>У нас у соседей кошка пропала.</i>
Наглядно-примерное (узуальное)	+	<i>У нас у соседей кошка, как увидит собаку, сразу на дерево забирается.</i>
Потенциальное	+	<i>У нас у соседей собака любую дичь догонит.</i>
Суммарное	+	<i>У меня у соседа сын два раза подряд нажал и быстро – сразу открылось все (пример А.Леоновой).</i>

2.3. Ограничения на участников ситуации. 2.3.1. Ограничения на первый посессор (X). В позиции X употребляются главным образом личные местоимения (72 из 73 примеров Национального корпуса). При этом наиболее частотна конструкция для местоимений 1-ого лица единственного числа (61,6% по данным Национального корпуса, 65,6% по корпусу электронного дискурса). Далее примерно с одинаковой частотой местоимения 1-ого лица множественного числа и 3-его лица единственного числа (20,5% и 8,2% соответственно по Национальному корпусу и 10,1% и 12,7% по корпусу электронного дискурса). Местоимения 2-ого лица единственного и «вежливого» множественного числа сравнительно редки (2,7% по Национальному корпусу и 9,8% по корпусу электронного дискурса); местоимения 2-ого и 3-его лица множественного числа практически не встречаются (3% и 4% по Национальному корпусу и 1,8% для 3-его множественного и один пример для 2-ого множественного по корпусу электронного дискурса).

По понятным причинам в подавляющем большинстве случаев референт X одушевленный. Неодушевленный первый посессор встретился всего в одном примере (21).

(21) (Обсуждается, чем один велосипед лучше/хуже другого) ...*Но у него* (у велосипеда – А.Л.) *у неведущего колеса поперечная устойчивость хуже, чем у ведущего* ...[ЭД].

Как было сказано, существительные в позиции X употребляются крайне редко. Единственный пример, встретившийся в Национальном корпусе, содержит существительное в родовом статусе (22).

(22) ...*Наши слушатели говорят, что у олигархов у каждого ребёнка на каждый предмет по своему преподавателю и ещё директор [ruscorpora].*

Конкретно-референтные существительные также возможны, но, как кажется на первый взгляд, подобные примеры выглядят несколько коряво (ср. (23) vs. (24)):

(23) *#У Васи у друга компьютер сломался – он поехал починить.*

(24) – *А что Вася не пришел? – У него у друга компьютер сломался – он чинить поехал.*

Подобного рода корявость, однако, исчезает, как только вместо экспериментального «Васи», до которого реальному слушающему, равно как и говорящему, в сущности, нет никакого дела, появляется имя лица, так или иначе входящего в личную сферу собеседников (ср. реальный диалог (25)).

(25) – *А как «дисплазия» пишется? – Кажется, через «а», а что? – Да у М.Ц. у пса дисплазия похоже, а я сомневалась, как в комментах написать...*

Имя М.Ц. упоминается в диалоге впервые, т.е. ранее не было актуализовано, однако его референт хорошо знаком обоим говорящим.

2.4. Ограничения на второй посессор (Y). Возможные генитивные отношения. Для первой ИГ существует жесткое ограничение на второй посессор (Y) и, соответственно, на генитивное отношение между X-ом и Y-ом. В конструкции употребляются только пять генитивных отношений:

- отношение родства и/или социальной близости (*у меня у брата/ у друга*) – абсолютное большинство примеров;
- собственно посессивное отношение, включая отношение «надетая одежда»⁶ (*у меня у кота/ у сумки/ у платья...*) – в большей части примеров этой группы позицию Y занимают названия домашних животных, прагматически близкие к именам родства и социальной близости;
- отношение части-целого, включая части тела (*у него у неведущего колеса/ у меня у этого зуба кариес [ЭД]; у меня у пальца на ноге косточка болит [ЭД]*);
- отношение «автор – продукт» (*У меня у статьи название не придумывается*).

Другие генитивные отношения, даже те, в которых посессор одушевленный, как кажется, невозможны: **у нас у бригады...; *у него у бригады...; *у них у вигвама⁷; *у него у жертвы...; *у тебя у появления...; *у них у избиения...; *у нее у красоты...; *у вас у услуг...*

2.5. Ограничения, связанные со структурой дискурса. Как уже говорилось, конструкция употребляется в устной разговорной речи или ее аналоге – электронном дискурсе.

⁶ Подробнее об отношении «надетая одежда» см. [Леонтьев 2005], [Кибрик и др. 2006].

⁷ Конструкция возможна только как реализация посессивного отношения, но не отношения «обитатель – место обитания».

2.5.1. Диалогическая речь. Данный тип дискурса для рассматриваемой конструкции предпочтителен.

В первых, иллокутивно вынуждающих, репликах, конструкция употребляется в сравнительно небольшом количестве коммуникативных ситуаций. Это вопрос-просьба о помощи или сообщение новостей ((26), (27)). Здесь конструкция служит для описания ситуации, на которую собеседник должен отреагировать, и всегда кодирует новую тему.

(26) *Добрый день! Подскажите, пожалуйста, как правильнее поступить в следующей ситуации: у меня у бабушки приватизированная квартира (приватизировали в прошлом году, собственник – бабушка). В этой квартире прописаны бабушка, соответственно, и еще я. Как переоформить квартиру на меня (наследство, дарение, купля-продажа?), чтобы впоследствии квартира перешла в мою собственность и это не могло быть оспорено?* [ЭД].

(27) *Девушки!!! Ура!!!! У меня у доченьки первый зубик вылез!!* [ЭД].

Во вторых, иллокутивно вынужденных, репликах выделяются две основные коммуникативные ситуации. Во-первых, это ответ на вопрос или претензию. Обычно такая реплика имеет сложную структуру и состоит более чем из одного предложения. Высказывание с у-у-конструкцией вводит объяснение причины сказанного, доказательство или пример, подтверждающий правоту говорящего ((28) – (31)). Во-вторых, – ответ на вопрос или просьбу о помощи, содержащий описание опыта отвечающего, подобного ситуации, описанной спрашивающим (32). Для такого ответа практически обязательны маркеры типа *так же, такой же, тоже*.

(28) [Интервьюер] *Ну а тогда / в 30-е годы / или / было время / оставалось на чтение?* [Респондент1] *Было. У нас у соседей было очень хорошее издание Толстого* [ruscorpora].

(29) – *У вас есть место, где вы можете отсидеться несколько дней так, чтобы Цуладзе не смог вас найти?* – *Наверное, я найду. У меня у тети дача в Малаховке* [ruscorpora].

(30) (Ответ на претензию приятеля, не получившего обещанное письмо по электронной почте.) *Извиняюсь, у меня у прова мыльник загнул, ежели не получил перепослал* [ЭД].

(31) (Ответ на недоумение собеседника, возникшее оттого, что пользователь вдруг стал использовать не свое имя – «ник».) *Maple, это у меня у брата ник SIPO, я забыл выйти из его пользователя* [ЭД].

(32) (Обсуждается некоторая школа, ее достоинства и недостатки.) *У меня у друга сын в этом году в первый класс туда ходит. Чтобы поступить туда желательно годик походить на подготовительное отделение :). Они в целом довольны* [ЭД].

2.5.2. Монологическая речь. Другой тип дискурса, привычный для у-у-конструкции, – нарратив. Рекурсивное у обычно для его начала – введения референта, новой темы ((33), (34)).

(33) *Ещё одна игрушка / про которую я вам хотел рассказать / это была такая история / довольно печальная / но бытовая история. У меня у приятеля сошла с ума жена / и мне пришлось за ней какое-то время*

поухаживать / но всё равно она потом погибла. И когда это произошло / а для меня это было очень серьёзно [ruscorporat].

(34) (Обсуждается тема «хотите, верьте, – хотите, нет»; рассказываются разные истории.) *А у меня у знакомого крестный купил авто... и ящик водки – поехали домой обмывать. Водку оставили до вечера в багажнике, потом пошли за ней, а машины и водки нет... через несколько дней нашли эту машину а в ней пару трупов... угнали и той водкой и потравились... вот и не верь в судьбу... [ЭД].*

3. Предназначение конструкции с рекурсивным у. Попытка объяснения ограничений. Как известно, русские конструкции с одинарным у, по крайней мере употребляемые в начале предложения, кодируют топик ((35), (36))⁸.

(35) *У слонов уши большие.*

(36) *А у Васьки Иванова / собака вчера милиционера покусала.*

Топик, как правило, соотносится с актуализованной (данной) или с легко актуализуемой (доступной) информацией.

В конструкции с рекурсивным у второй посессор (У) функционально тот же топик, что и в одинарных у-конструкциях. Но, в отличие от таких «классических» топиков, он для слушателя, как правило, абсолютно нов и никак не может быть актуализован. Чтобы актуализовать его, и вводится второе у, которое вводит референт, доступный слушающему, с одной стороны, и связанный с референтом нового топика, с другой.

Данное свойство конструкции благоприятствует ее употреблению в перечисленных выше коммуникативных ситуациях и объясняет существующее ограничение на первый актант.

В самом деле, конструкция, способная вводить любой референт, даже ранее не актуализованный, прекрасно подходит для начала нарратива или описания ситуации. При объяснении же причины и описании опыта посессор, структурно необходимый говорящему, оказывается для слушающего абсолютно «чужим» и, следовательно, нуждающимся в актуализации.

Местоимения, особенно первого лица, всегда кодируют актуализованную информацию. То же можно сказать об именах лиц, находящихся в личной сфере собеседников.

Ограничение на второй посессор и зависимость расщепления конструкции от семантики связи между ее компонентами можно было бы объяснить разной степенью слитности (или, в других терминах, когнитивной сопряженности) генитивных групп. Так, отношения родства и социальной близости, прототипические для рассматриваемой конструкции, оказываются максимально слитными (сопряженными). Иными словами, имена родства и социальной принадлежности обладают наиболее сильной валентностью на посессор. Менее слитным оказывается собственно посессивное отношение. Еще менее – отношения «часть – целое» и «автор – продукт».

⁸ Подробнее см. [Мельчук 1995], [Падучева 2004], [Кибрик 2000] с дальнейшей библиографией.

По всей вероятности, иерархия слитности генитивных отношений, выявленная на материале конструкции с рекурсивным у, проявит себя и в свойствах стандартных конструкций с внешним посессором.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2006 – *Апресян Ю.Д.* Фундаментальная классификация предикатов // *Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Санников А.В., Урысон Е.В.* Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.
- Брыкина 2007 – *Брыкина М.М.* Идентификация посессивных связей для имен, обозначающих части тела, в русском языке // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2007».* М., 2007.
- Зализняк, Шмелев 2000 – *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д.* Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Кибрик 2000 – *Кибрик А.Е.* Внешний посессор как результат расщепления валентностей // *Слово в тексте и словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна.* М., 2000.
- Кибрик 2006 – *Кибрик А.Е.* Когнитивная сопряженность и организация языковой структуры // *Вторая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов.* СПб., 2006. Том 1.
- Кибрик и др. 2006 – *Кибрик А.Е., Брыкина М.М., Леонтьев А.П., Хитров А.Н.* Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования // *Вопросы языкознания.* М.: Наука, 2006.
- Леонтьев 2005 – *Леонтьев А.П.* Влияние типа генитивного отношения на конструкции с внешним посессором в русском языке // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005».* М., 2005.
- Леонтьев, Леонтьева 2006 – *Леонтьев А.П., Леонтьева А.Л.* Еще раз к вопросу о семантике генитивных отношений // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.).* М., 2006.
- Мельчук 1995 – *Мельчук И.А.* 'Glaza Maši golubye vs. Glaza u Maši golubye: Choosing between Two Russian Constructions in the Domain of Body Parts // *Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст».* Москва – Вена, 1995.
- Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Расщепление генитивной группы; диатезы с внешним Посессором // *Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики.* М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Хитров 2005 – *Хитров А.Н.* Посессивная конструкция и семантика неучастия в ситуации // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005».* М., 2005.